

—GADGET—

ВЛАДИСЛАВ
ЖЕРЕБЬЕВ

ВОЙНА ФЕНИКСА

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ж59

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается.

Иллюстрация на первой сторонке — *Александр Руденко*

Иллюстрация на четвертой сторонке — *Елена Диденко*

Серийное оформление — *Василий Половцев*

Внутреннее оформление — *Ирина Гришина*

Жеребьев, Владислав Юрьевич.

Ж59 Гаджет. Война Феникса : [фантастический роман] / Владислав Жеребьев. — Москва : Издательство АСТ, 2018. — 320 с. — (Гаджет).

ISBN 978-5-17-106045-9

Начало экспансии «мусорщиков». Выброшенный на рынок нейрофон завладел умами людей, распространяясь по планете как эпидемия. Люди не видят разницы между реальным и виртуальным миром. Границы этики и морали готовы рухнуть. Миру грозит хаос. Небольшая группа инженеров, программистов и ученых объединяется для создания устройства, способного подавить нейрофон. Необходимо лишить гаджет связи с миром и освободить попавших в виртуальное рабство людей. Но идейные вдохновители и исполнители начинают гибнуть один за другим при невыясненных обстоятельствах. Майору Прохорову предстоит распутать это странное дело. Сам того не ведая, он вступает в опасную и кровавую игру.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-106045-9

© В. Ю. Жеребьев, 2017
© ООО «Издательство АСТ», 2018

Бешеный рев двигателя таил в себе столько звериной мощи, что в другой раз Илье Прохорову в голову бы не пришло сесть за баранку этого монстра. Но сейчас у него просто не было выхода. Четыреста пятьдесят лошадиных сил стремительно несли тяжелый бронированный седан по Московскому проспекту, распугивая зазевавшихся пешеходов и редкие такси. Навигатор предсказывал поворот, потом круговое движение. Майор заложил крутой вираж, оставляя на асфальте черные полосы жженой резины. Наконец появился он — спортивный кабриолет ярко-красного цвета, выскочив с Лиговского, машина помчалась в сторону центра, в этот момент Прохоров врубил громкую связь:

— Красный кабриолет, государственный номер: Харитон, три, полста, Татьяна Александр, снизьте скорость, прижмитесь к обочине и остановитесь.

Ответом был всполох. Лобовое стекло разбежалось вереницей трещин, сдержав легкую пулю.

— Красный кабриолет...

Прохоров сжал зубы и вдавил педаль акселератора в пол. Бронированный монстр, с бешеной

скоростью пожирая метры, врезался в задний бампер кабриолета. Спортивное авто вильнуло, и заднее сиденье вновь расцвело всполохами выстрелов. На этот раз пули ушли в молоко.

Майор вышел из себя и решил действовать радикально. Проскочив первый мост, отделяющий беглецов от центрального проспекта, он вновь врезался в кабриолет. Стрелок, явно не пристегнутый, не ожидал такого расклада и, сделав кульбит, оказался под колесами седана. Подвеска дернулась, Прохоров больно прикусил щеку и, почувствовав во рту солоноватый привкус крови, не стесняясь, сплюнул красную слюну. В руке появился пистолет, до этого мирно дремавший в подмышечной кобуре, тяжелый, тупорылый, приятно легший в руку. Держать его навесу и рулить автомобилем было не простой задачей, однако Прохоров с этим справлялся на отлично. Ствол дернулся, и бронебойная пуля, пробив корпус автомобиля, вылетела с другой стороны, осыпав градом осколков дорожную зеркальную витрину ювелирного магазина.

Водитель кабриолета явно не хотел сдаваться. Он крутанул руль и почти ювелирно вписался в узкий проулок, заполненный припаркованными на ночь машинами. Ширины автомобиля хватило, чтобы лишь немного задеть боковые зеркала мирно стоящего автотранспорта, но Прохоров тут же усугубил ситуацию, вогнав свой танк вслед за удирающим без оглядки преступником. Взвыла сигнализация, заверещал истерично один автомобиль, потом к его горестному плачу присоединился вто-

рой, третий, и вот уже сонные жители выглядывают из окон, хватаются за голову и спешно звонят в полицию.

Превосходство Прохорова было доказано, однако гребаный водила не желал пасовать, и в какой-то миг оба болида вылетели на Невский проспект. Прохорова бросило в холодный пот, ладони, держащие руль и рукоять штурмового оружия, вмиг намокли, и он, чтобы не натворить бед, осторожно положил ствол на безнадежно испорченное ранее чьей-то кровью пассажирское сиденье.

По бокам замелькали витрины, вздыбились испуганные лошади на Аничковом мосту, неприветливо нахмурились атланты, следящие настороженным взором за проносящимися мимо автомобилями. Однако схема работала. Местные службы уже перекрывали поворот к Арке Главного Штаба и споро разворачивали заграждения на Адмиралтейский набережной. У Прохорова была только одна задача: не дать преступнику свернуть на Дворцовую площадь.

Автомобили закружились в причудливом танце. Они сблизилась бортами, снова грохнул выстрел, на этот раз по колесам, машина майора вильнула в сторону.

Спортивный автомобиль дернулся, ускорился, но не тут-то было. Мощный бронированный борт снова преградил кабриолету дорогу. Скорость была сумасшедшей, автомобиль преступников несло, он мог в любой момент свернуть с дороги на пешеходную зону, где прогуливались влюбленные

парочки и туристы, а это уже было чревато потерями среди гражданского населения. Прохорову могли простить машину министерства, пару витрин, несколько скамеек и с десяток антибликовых импортных зеркал, однако ранение гражданского позволило бы его дражайшему начальству «любить» его как минимум полгода, пылко и изобретательно. Но не это самое страшное. Больше всего оперативников пугала бумажная ссылка, куда время от времени отправляли самых наглых и непреклонных, а порой и проштрафившихся агентов.

Но тут вдруг все пошло не по плану. Прохоров надолго запомнил этот момент. Он фактически впечатался у него на подкорке. Все, до малейших подробностей, от скрипа тормозов до грохота вмятой решетки радиатора. Выскочив на набережную, вместо того чтобы попытаться прорвать оцепление, нарушитель вдавил педаль газа, бросая своего ревущего зверя на поднимающуюся в небо створку Дворцового моста. Видимо, у него был какой-то план, однако что-то пошло не так. Передняя левая шина на машине преступника вдруг вздулась, а затем разлетелась в клочья. Авто подпрыгнуло, передняя ось сыпанула залпом искр, и, не снижая скорость, сломав ажурное ограждение набережной, болид ушел под воду.

Случилось это быстро, почти мгновенно. Никто даже понять не смог, что в этот раз произошло, и только спустя пару месяцев, перематывая записи, майор различил, как где-то в глубине, ближе к Летнему саду, на миг подмигнула оптика.

В этот вечер туристов в центр не пускали, а перекрытое движение, даже в это время, вызвало немалые пробки, и только праздно шныряющие по акватории легкие кораблики подогревали любопытство высыпающих на палубу зевак.

Вот чего было не остановить, так это рекламные плакаты, баннеры, табло и даже парящие в небе аэростаты. Особенно агрессивной в последнее время стала реклама телефонов нового поколения, которые можно использовать без рук, не заряжать месяцами и всегда иметь при этом доступ в глобальную сеть Интернет. Провайдеры сотовой связи потерпели крах, ведь телефон нового поколения — нейрофон — по функциональности мог заменить человеку ноутбук, но при этом телефон работал без симкарты, каким-то неведомым образом соединяя абонентов из разных концов мира. Ну, по крайней мере, так гласили рекламные слоганы.

С рекламных плакатов на нас смотрели улыбчивые «арийские семьи», расположившиеся в своих уютных гостиных, за круглым семейным столом или на пикнике в живописном месте. Все они выглядели счастливыми: мужья в дорогих костюмах, красавицы-жены и дети с лицами круглых отличников, — только дурак не захотел бы присоединиться к этой дружной компании всеобщего благополучия и достатка. Люди на плакатах держали в руках пластиковую коробочку размером с половину зажигалки, которая и являлась вожделенным гаджетом — нейрофоном, новой мечтой всех

модниц, мажоров и «статусных» людей. Несколько месяцев назад на рынке мобильных устройств произошла революция, заставившая задуматься о будущем такие компании, как Нокиа, Сони, Хьюлит, Паккард и даже, уж простите, Майкрософт.

«Спешите! Только тридцать дней во всех магазинах города нейрофон 2.0! Возможность выходить в виртуальную реальность, год использования без подзарядки и контент, доступный только для владельцев устройства. Игры в жизни, игры по жизни, игры в жизнь».

Несмотря на заоблачно высокую цену устройства, за нейрофоном выстраивались километровые очереди, они перекрывали движение и мешали общественному транспорту. В ожидании своего аппарата люди ночевали прямо на улицах, в палатках.

Общество расколосось на два лагеря: приверженцев новых технологий, прогрессивных членов общества и неохваченных, или регрессоров. Последние просто не хотели помещать себе в ухо устройство, предпочитая общаться с друзьями, знакомыми и коллегами по старинке.

Прохоров принадлежал к последним, и не потому, что не любил новые технологии. Просто у него банально не хватало времени. Будни специального агента, человека с полномочиями, властью очень трудны. Не всегда ему удавалось отдохнуть ночью и в выходные. За последние годы работы у Прохорова заметно прибавилось. Отдел, в котором он

трудился, занимался правонарушениями в сфере информационных технологий, и, отличный оперативник, боевой офицер, очень сильно удивился, когда пришел приказ о его переводе.

Первые пару месяцев он чувствовал себя будто не в своей тарелке, но потом начал вникать, и уже через год отлично ориентировался в терминологии, мог составить нужный запрос или попросить помощи на грамотном и понятном для специалистов отдела языке, однако за столом Прохоров брюки не просиживал. Основным видом его деятельности являлась работа в поле, перехват грузов, арест подозреваемых и, как ни странно, много мордобоя. Преступники стали наглее, оснащенные и подготовленнее. Теперь, даже при виде корочек, они не желают поднимать руки вверх, предпочитая давать бой или, как в случае с кабриолетом, устраивать гонки на выживание в исторической части города.

Сегодня майор держал в руках отчет по весьма странному инциденту.

Рано утром некий гражданин спрыгнул с крыши. Высота была приличная, травмы, полученные при падении, были несовместимы с жизнью, и все выглядело бы вполне заурядно, если бы не одно «но». Молодой человек явно не был ни суицидником, ни рецидивистом в розыске. Это был уважаемый мужчина, который приехал на конференцию.

Досье на Питера Гордона, именно так звали погибшего, было достаточно объемным. Главный

инженер «Бостон Динамикс», шестнадцатый в списке Форбс, человек, на чьем счету сотни патентов, десятки изобретений и модификаций. Семьянин, меценат, при финансовой поддержке которого существует как минимум три некоммерческие волонтерские организации.

Прохоров внимательно посмотрел на фотографию Гордона на первой странице досье. Подобные папки собирались на всех видных персон, пересекающих границу, и в случае надобности информацию можно было поднять из картотеки.

Гордон был красив, такой тип мужчин нравился женщинам, и, судя по насмешливому взгляду, крохотным лучикам морщин в уголках глаз и шикарной, зачесанной назад шевелюре, парень любил это внимание. Такие жизнь самоубийством не кончают, предварительно перелетев для этого через океан. Тут было что-то другое.

Еще одна из причин, почему дело попало к Прохорову, это скорость расследования. Резкий запах международного скандала ударил в ноздри высокой политики. Требовалось разобраться, быстро и тихо, «замаяв» историю, до которой еще не добралась желтая пресса. Однако сделать это было крайне сложно, и те оперативники, что половчей да с мохнатой лапой, ловко увернулись от пресловутой папки с досье на покойника и его улыбающимся портретом.

Телефон на столе майора замигал красной лампочкой, и, подняв трубку, он услышал сухое:

— Зайди.

— Есть, товарищ генерал.

Чувствуя, что речь пойдет именно об американце, Прохоров взял папку, вышел из кабинета и уверенно зашагал к дубовым дверям кабинета шефа, располагавшегося в конце коридора. Там, как всегда, была очередь. С десятков чинов помладше, несколько гражданских и даже пара журналистов сучали в вестибюле приемной генерал-полковника Симонюка.

Оглядев всю эту пеструю компанию, майор пожал плечами и уверенно двинулся вперед, обронив на ходу секретарше:

— Вызывал.

Из распахнутой двери пахло корабельным лаком, крепким табаком и снобизмом — ароматами, сопровождавшими власть и твердый характер. Не хватало только запаха пороха, но его в жизни Симонюка было более чем достаточно.

— Ну, чего топчешься? Заходи давай.

Прохоров поспешно шагнул в кабинет и застыл на пороге, пытаясь предугадать реакцию шефа. Как правило, в самом начале недели он был скуп на слова и весьма непредсказуем на действия.

— Товарищ генерал-полковник, майор Прохоров по вашему приказанию прибыл.

Обстановка кабинета, оставшаяся от старого режима, гнетущая и мрачная, генерала вполне устраивала. Длинный стол для заседаний, почерневшие от времени деревянные панели на стенах, слегка выцветшая ковровая дорожка и с десятков массив-

ных стульев находились тут чуть ли не со времен царя Гороха, и даже герб бывшей, когда-то могучей и наводящей ужас на потенциального противника страны все еще висел на стене. Из новинок тут появился только портрет главнокомандующего над столом да простенькая кофеварка. Со всеми своими постами и регалиями Симонюк предпочитал делать кофе сам. Если генерал предложит тебе кофе, значит, все хорошо. Если нет, жди напрягов.

Прохоров помедлил, Симонюк кофе не предложил.

— Садись. Дело по летуну принес?

— Так точно, товарищ генерал, — Илья положил перед шефом тонкую папку с документами, и Симонюк, нехотя коснувшись ее, открыл на первой странице. Изучал он дело недолго, скорей для проформы, и затем, захлопнув, отодвинул на безопасное расстояние.

— Послушай, майор, — начал он вкрадчивую беседу кобры с домашним кроликом. — Тут такое дело...

Прохоров напрягся, не ожидая ничего хорошего, и опасения его тут же подтвердились.

— Из Москвы звонили, из главка, а им прямоком из МИД-а. Просят разобраться в кратчайшие сроки. Основная идея — суицид. Дело простое, я на тебя в нем очень надеюсь. Собери по максимуму все, что сможешь, финализируй и закрой дело по факту недостаточных доказательств преступного деяния.

— Товарища генерал, а можно вопрос?

— Валяй.

— Если это суицид, то не наш профиль, если что другое... — Огонь в глазах генерала при этих словах вспыхнул так ярко, что, казалось, осветил самые дальние темные углы кабинета. — То тем более. Уголовка этим должна заниматься.

— Слушай, Прохоров, — Симонюк покачал тяжелой, лысоватой головой. — Кто-то наверху хочет, чтобы именно ты закрыл это дело. Оно для тебя знаковое. Облажаешься — уйдешь из конторы на заслуженный отдых, нет — получишь зарубку на приклад. Заодно от «Дворцовой» себя обелишь.

— Но это же не моя вина, товарищ генерал, — надулся Прохоров. — Действовали строго по инструкции, выставили посты, перекрыли подходы...

— ...а на выходе двухсотый и убитые водой доказательства. Илья, голубчик, ты пойми меня правильно, многие наверху уверены, что именно ты провалил вроде бы пустяковую операцию и спровоцировал кибер-преступника на такой отчаянный шаг. И им решительно плевать на твои доводы. Думай, Илья, думай, а то вдруг погоны жмут. И сделай все это до выходных, Христом богом тебя прошу. У меня у внука день рождения, я на дачу поеду. Мне совершенно не нужны звонки из Москвы. Вон уже и подарок купил.

Открыв ящик стола, Симонюк достал аккуратно упакованный гаджет, чье название пестрело нынче на каждом углу.

— Нейрофон. Вот, значит, как. Суперустройство.

— А не опасно?